

Лавриненко И. А.,
аспирант кафедры гражданского права №1
Национальный университет «Юридическая
академия Украины им. Ярослава Мудрого»

ОШИБКА В ЛИЦЕ КАК ОСНОВАНИЕ ПРИЗНАНИЯ СДЕЛКИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ

Действующее законодательство выходит из того, что для признания сделки недействительной ошибка должна иметь существенное значение. ГК Украины в ст. 229 определяет, что существенное значение имеет ошибка относительно природы сделки, прав и обязанностей сторон, таких свойств и качеств вещи, которые значительно снижают ее ценность или возможность использования ее по целевому назначению. Необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что вышеизложенная статья в императивной форме устанавливает круг тех обстоятельств, относительно которых ошибка имеет существенное значение. Вместе с тем, по моему мнению, такую конструкцию нельзя считать удачной, поскольку в ней утверждается, что любая ошибка относительно указанных в ней обстоятельств является существенной. При этом указанная норма лишает возможности суд, исходя из конкретных обстоятельств дела, признавать существенность/несущественность ошибки. Однако, по моему мнению не во всех без исключения случаях ошибка относительно этих обстоятельств будет иметь существенное значение.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что в римском праве признавалась также ошибка относительно лица контрагента (*error in persona*), если это лицо имело существенное значение для сделки. Вместе с тем, в действующем ГК Украины этот вид ошибки отсутствует в качестве существенной. Но в последних монографических и диссертационных исследованиях, которые были проведены в Украине и близком зарубежье, акцентируется внимание на необходимости учитывания также ошибки относительно лица контрагента, если при совершении сделки имелся в виду именно конкретный субъект гражданского права. Ошибка в лице контрагента должна признаваться существенной, если совершается:

- фидуциарная сделка;
- сделка, обязательство по которой способно выполнить лишь определенное лицо, наделенное необычными свойствами.

По моему мнению, вышеизложенными случаями относительно ошибки в лице контрагента ограничиваться не стоит. Учитывая динамику гражданских отношений, огромное количество лиц на рынке товаров и услуг, потребители вполне вероятно могут перепутать того или иного субъекта, который реализует товар, предоставляет услугу. Так, например потребитель будет введен в заблуждение по крайней мере если:

- 1) зарегистрировано обозначения, которое вводит в заблуждение или является таким, которое может ввести в заблуждение;
- 2) используется на рынке тождественный или похожий с зарегистрированным знаком обозначения.

Эти обстоятельства могут привести к тому, что потребителем может быть допущена ошибка относительно лица, которое производит товары, предоставляет услуги и т.д.

О.В. Гутников, исследуя вопрос ошибки в лице контрагента, приходит к выводу, что она (ошибка) может как иметь, так и не иметь существенного значения. Автор приводит пример с журналистом, который поселился в гостинице для проведения исследования на предмет соблюдения прав потребителей. А гостиница подала иск о признании заключенной с журналистом сделки недействительной, поскольку администрации не было известно, что клиент не является обычным лицом. Впрочем, суд не удовлетворил иск, указав, что ошибка в лице контрагента не является существенной соответственно с законодательством.

В то же время О.В. Гутников утверждает, что иногда бывают случаи, когда ошибка в лице имеет существенное значение для исполнения сделки. Ученый моделирует ситуацию заключения договора с известным дизайнером на изготовление коллекции одежды для работников банка. Но ошибочно договор заключается не с тем лицом, а с другим, которое имеет такую же фамилию [1, с.315]. Очевидно, что в случае отсутствия ошибки относительно лица исполнителя, сделка не состоялась бы.

Исследуя вопрос ошибки относительно лица в сделке, было установлено, что она может иметь существенное значение. Однако существует необходимость установить ее разновидности. Так, в научной литературе можно встретить такие виды ошибок в лице:

- 1) ошибка относительно тождества, индивидуальности контрагента;
- 2) ошибка относительно качеств личности.

Первый вид ошибки состоит в том, что лицо, считая, что заключает сделку с лицом «А» на самом деле делает это с лицом «Б». Такой вид ошибки можно было наблюдать в примере, приведенном О.В. Гутниковым относительно дизайнера. Другой же вид ошибки в лице контрагента является более сложным. В этом случае лицо полностью осознает, что лицо «А» действительно является тем лицом, с каким оно желает заключить сделку, но в силу определенных обстоятельств ему не известны другие важные «свойства» этого лица, знание о которых исключили бы совершение сделки. Например, лицо поручителя имеет очень существенное значение для кредитора по основному обязательству. Понятно, что такое свойство как платежеспособность лица является определяющей при выборе лица поручителя, в отсутствие которой сделка вряд ли состоялась бы.

Не взирая на проведенное исследование, руководствуясь нормами действующего законодательства, сделку, заключенную под влиянием ошибки в лице, невозможно признать недействительной. И именно в этом аспекте стоило бы дополнить статью 229 ГК Украины такой формулировкой: «существенной является также ошибка относительно тождества или характеристики лица, если совершение сделки должно было быть осуществлено с конкретным лицом». Необходимо отметить, что законодательство Германии признает ошибку в лице как основание недействительности сделки. Это прямо предусмотрено параграфом 119 НГУ, согласно которому «заблуждением относительно содержания волеизъявления признается заблуждение, касающееся таких

свойств лица или вещи, которые в гражданском обороте считаются существенными». Таким образом, нет никаких теоретических или практических оснований для отказа ошибке в лице в признании ее существенной. Кроме того, исходя из того факта, что Немецкое гражданское уложение было принято еще в 1896 году и является действующим и ныне (учитывая отсутствие изменений этой нормы), можно прийти к выводу о жизнеспособности этой нормы, о ее актуальности, что было проверено более чем столетием правоприменения.

Хотелось бы добавить, что оценивая существенность ошибки, суд должен исходить из объективных факторов, то есть факторов какие для любого другого лица привели бы к ошибочному формированию воли на совершение сделки. Сторона в сделке должна быть уверенной в ее действительности при условии доведения до контрагента всех необходимых сведений, которые были бы для любого другого лица в этой ситуации достаточными для правильного формирования воли.

Литература

1. [Гутников О.В.](#) Недействительные сделки в гражданском праве (теория и практика оспаривания) [Текст] / О.В. Гутников. – М.: Бератор-Пресс, 2003. – 576 с.